

ИСКУССТВО
ЗА РУБЕЖОМ

РОЖДЕНИЕ АКТРИСЫ

— Какой же у тебя рост? — спрашиваю у Тхюи Хоз.

Она маленькая, ладная, грациозная, в лихо заломленной мягкой шляпе с плотно простроченными круглыми полями и длинными завязками, какие носят все бойцы Освобождения Южного Вьетнама, только синего цвета. Тхюи Хоз переливчато смеется, забавно морща курносый нос и говорит с шутливым вызовом:

— Ровно сто пятьдесят сантиметров. Это я еще подросток, а когда была в партизанах, винтовка была как раз с меня.

Из-под полей шляпы со скуластого, нежно очерченного лица задорно сияют агатовые, широко поставленные глаза. Она похожа на озорного мальчишку. На вид ей не больше семнадцати.

— Мне уже двадцать два, — с тем же вызовом произносит она, делая упор на «уже».

И я вполне проникаюсь серьезностью этого заявления, тем более что разговариваю я не просто с очень милой 22-летней девушкой, а с руководителем уездного художественного ансамбля и лауреатом, получившим первую премию на фестивале народного искусства, который проходил этой весной в освобожденной провинции Куангчи в Южном Вьетнаме.

Артистическая группа, которой руководит Тхюи Хоз, состоит из одиннадцати молодых ребят и девушек, таких же крестьян, как и она сама. Этот ансамбль был создан еще до 1972 года, а окончательно сложился уже после освобождения и заклю-

чения парижского соглашения по Вьетнаму. Нагрузка у ансамбля почти профессиональная — в месяц они выступают по 15—20 раз.

Репертуар ансамбля — народные песни, танцы и три пьесы. Все пьесы написаны на поистине пылающем материале, сюжеты их взяты из глубин народной жизни. Автор этих пьес — Ву Мань Тхи, артист ансамбля. Собственно говоря, он лишь один из авторов. После того, как Тхи заканчивает пьесу, вся группа вместе доводит ее до сценического варианта.

Вот содержание одной из пьес, написанной и поставленной еще в 1971 году. В деревне, превращенной интервентами и сайгонскими войсками в концлагерь, живет старик с дочерью. Старик участвует в движении сопротивления. Естественно, что эту деятельность ему приходится скрывать от всех, даже от своей дочери. Между тем дочь сама находит путь к борьбе. А чтобы никто не узнал про ее связь с партизанами, внешне она ведет себя так, что отцу стыдно за нее. И лишь когда силы Освобождения, пользуясь сведениями, которые доставляют по отдельности старик и его дочь, уничтожают охрану концлагеря и приносят крестьянам свободу, раскрывается правда...

Вторая пьеса называется «Секретное письмо». Она почти документально воспроизводит на сцене то, что произошло в 1972 году в одном из концлагерей в районе Кыавьет — прибрежной части про-

винции Куангчи. Молодая женщина по имени Лан, которая потеряла в войне близких, устанавливает связь с силами Освобождения, кладя свои сообщения в секретное место. Она была подвергнута пыткам сайгонскими карателями, но успела все же передать важное сообщение. Атака патриотов увенчивается успехом. Реальная Лан и сейчас живет в Куангчи. Она — один из руководителей общины Зохай.

В обеих пьесах Тхюи Хоз играет главные роли. И вот

здесь следует сказать, что для молодой актрисы не было трудностей в том, чтобы найти краски для этих ролей. В 1968 году, когда ее родная община также была концлагерем, а Тхюи Хоз исполнилось всего шестнадцать лет, она стала связной патриотов и проводником отрядов Освобождения. Отец ее тоже был участником сопротивления. Разница с первой пьесой лишь в том, что в ее семье отец и дочь знали о деятель-

ности друг друга. Во время штурма сайгонской базы Зыокмиеу, рядом с которой расположена ее община, Тхюи Хоз вела по тайным тропам людей, шедших в бой против сайгонцев.

— А когда мы готовили постановку «Секретное письмо», — рассказывает она, — то я поехала к Лан, жила у нее, стараясь понять ее душу, чтобы ярче раскрыть на сцене подвиг вьетнамской женщины.

Именно за исполнение этой роли Тхюи Хоз получила первую премию на фестивале народного искусства в Куангчи.

Этот фестиваль был понастоящему выдающимся событием в культурной жизни освобожденного района. Конечно, организаторы его не обольщали себя тем, что участники фестиваля — звезды первой величины. Значение его было в другом. Он пробудил народные таланты, показал глубокую тягу простых людей к творчеству.

Товарищ Лыонг Ань — мой старый знакомый по прежним поездкам в Куангчи, один из руководителей культурной службы провинции, рассказывал:

— Можно сказать, что три месяца, в течение которых шел фестиваль сначала по уездам, где велся отбор участников, а потом по провинции, всюду в Куангчи пели и танцевали. В нем участвовало 2.443 человека, которые показали 1.965 номеров. Половина всех песен, исполненных на фестивале, написана его участниками.

Меня тронула эта точность.

Конечно, искусство не измеряется цифрами, но цифры могут рассказать, как тянется к искусству народ.

— В то время, когда здесь хозяйничали интервенты и их сайгонские прислужники, господствовала чужая музыка, — говорил Лыонг Ань. — Они хотели, чтобы были забыты наши народные мелодии, родные песни. Но эти мелодии оставались живы среди патриотов, в душе народа. Мы сейчас прилагаем много сил, чтобы возродить нашу культуру. В скором времени мы создадим здесь курсы для музыкантов, играющих на народных инструментах. Эти курсы сначала рассчитаны на два месяца, но думаем, что потом мы сделаем их постоянными. Преподавателей для них мы нашли во время фестиваля — среди крестьян, кадровых работников, ремесленников. Потом мы организуем курсы народной песни. В планах — возрождение национального театра. Этим летом ассоциация писателей и художников Освобождения проведет в нашей провинции курсы молодых писателей и поэтов.

Новь освобожденных районов Южного Вьетнама удивительна. С огромным энтузиазмом берутся здесь за возрождение национальной культуры. Действительно, для этого надо много постичь. И люди здесь учатся. Учится и Тхюи Хоз. Пока — в шестом классе средней школы для взрослых. Раньше у нее не было возможности сидеть за учебниками. Она учится и мечтает стать настоящей актрисой.

А. СЕРБИН.

(Соб. корр. «Правды»).
Освобожденные районы
Южного Вьетнама.

Фото автора.